A photograph of a snowy forest path. The path is covered in snow and has tracks from a sled or skis. The forest is composed of evergreen and deciduous trees. A reindeer is visible in the background, partially obscured by snow and trees. The sky is clear and blue.

**Удмуртский след
Д.Г. Мессершмидта**

В брошюре использованы материалы краеведов к.и.н. Л.А. Волковой (г. Глазов), А.И. Иванова (Кезский район), фотографии Ю.В. Дерябина
На обложке фотография А.П. Зубкова

Редактор З.П. Перминова

Компьютерная верстка А.Н. Ворончихина

Удмуртский след Д.Г.Мессершмидта.—Глазов, 2017.—20 с.

В марте 2017 года краеведы Глазовского клуба осуществили экспедицию по следам первого исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта. Участники экспедиции проехали по тем селениям Удмуртии, которые немецкий ученый посетил или упомянул в своем дневнике.

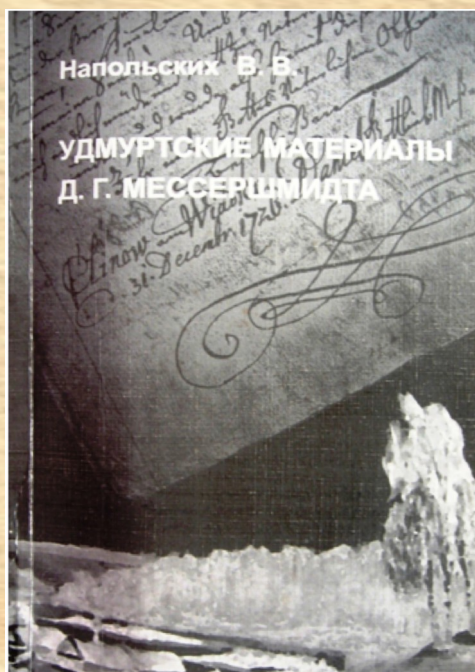
Известно, что в 1726 году немецкий ученый Даниэль Готтлиб Мессершмидт проехал по северным районам Удмуртии: с 22 по 26 декабря его маршрут пролегал по берегу реки Чепцы Вятской провинции Сибирской губернии. В брошюре читатель найдет краткие сведения об удмуртском традиционном костюме, жилище, отношении удмуртов к религии и т.п.

Брошюра адресована всем интересующимся историей нашей малой Родины.

Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт.- Ленинград: Изд-во «Наука», Ленингр. отд., 1970, 184 с.

Книга является первой научной биографией самоотверженного ученого- путешественника Д.Г.Мессершмидта(1685-1735), в течение семи лет по заданию Петра I исследовавшего географию, этнографию, лингвистику, флору и фауну Сибири. Создана на основе тщательного многолетнего изучения подлинных документов ученого.

В.В. Напольских. Удмуртские материалы Д.Г.Мессершмидта. Ижевск, 2001.

Этнограф, доктор исторических наук В.В. Напольских исследует в книге путешествие немецкого ученого Д.Г.Мессершмидта по землям северных удмуртов (вдоль р.Чепцы) в конце 1726 года, и собранные им первые научные данные об удмуртах и удмуртском языке.

С 22 по 26 декабря 1726 г. (3 - 9 января н. ст.) по берегу реки Чепцы Вятской провинции Сибирской губернии пролегал маршрут **первой научной экспедиции в Сибирь**.

Руководил экспедицией **немецкий** медик и ботаник на русской службе, «один из сподвижников Петра I по исследованию России» **Даниэль Готтлиб Мессершмидт**.

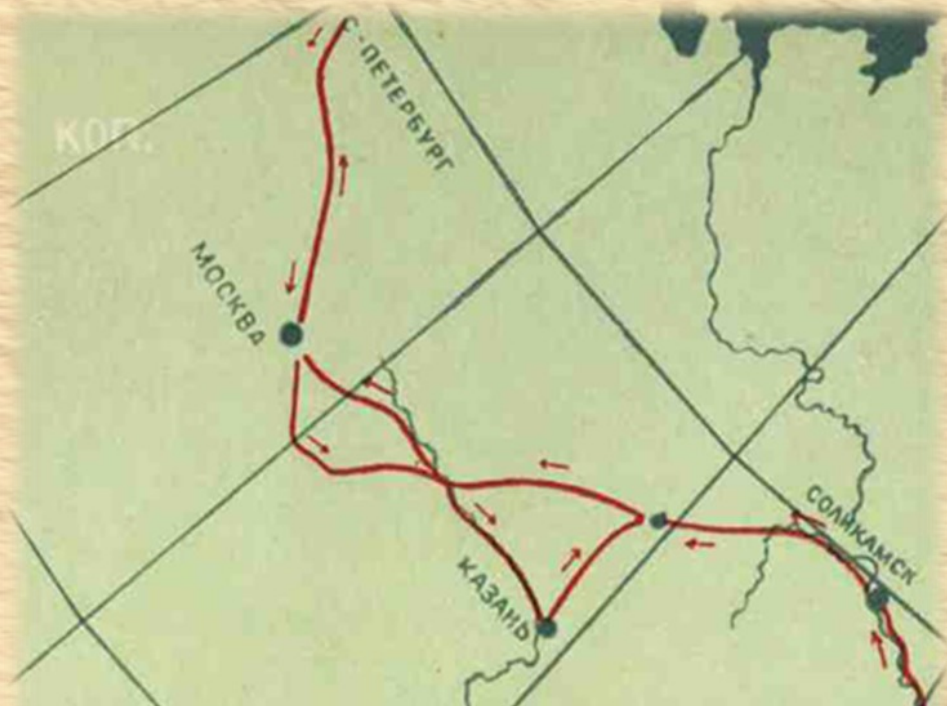

Д. Г. Мессершмидт
родился 16 сентября 1685 года
в г. Данциге (Гданьске).
Умер 25 марта 1735 года
в Петербурге.

«Молодой, страстно преданный науке человек», натуралист, врач, рисовальщик, латинский поэт, филолог, знавший восточные языки и быстро научившийся говорить по-русски».

В 1718 г. он был отправлен в Сибирь для исследований «всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян и прочих статей в лекарственные составы», а также описания животного и минерального мира Сибири. Попутно собирал материалы по археологии, истории и этнографии. За это он получал 500 рублей в год.

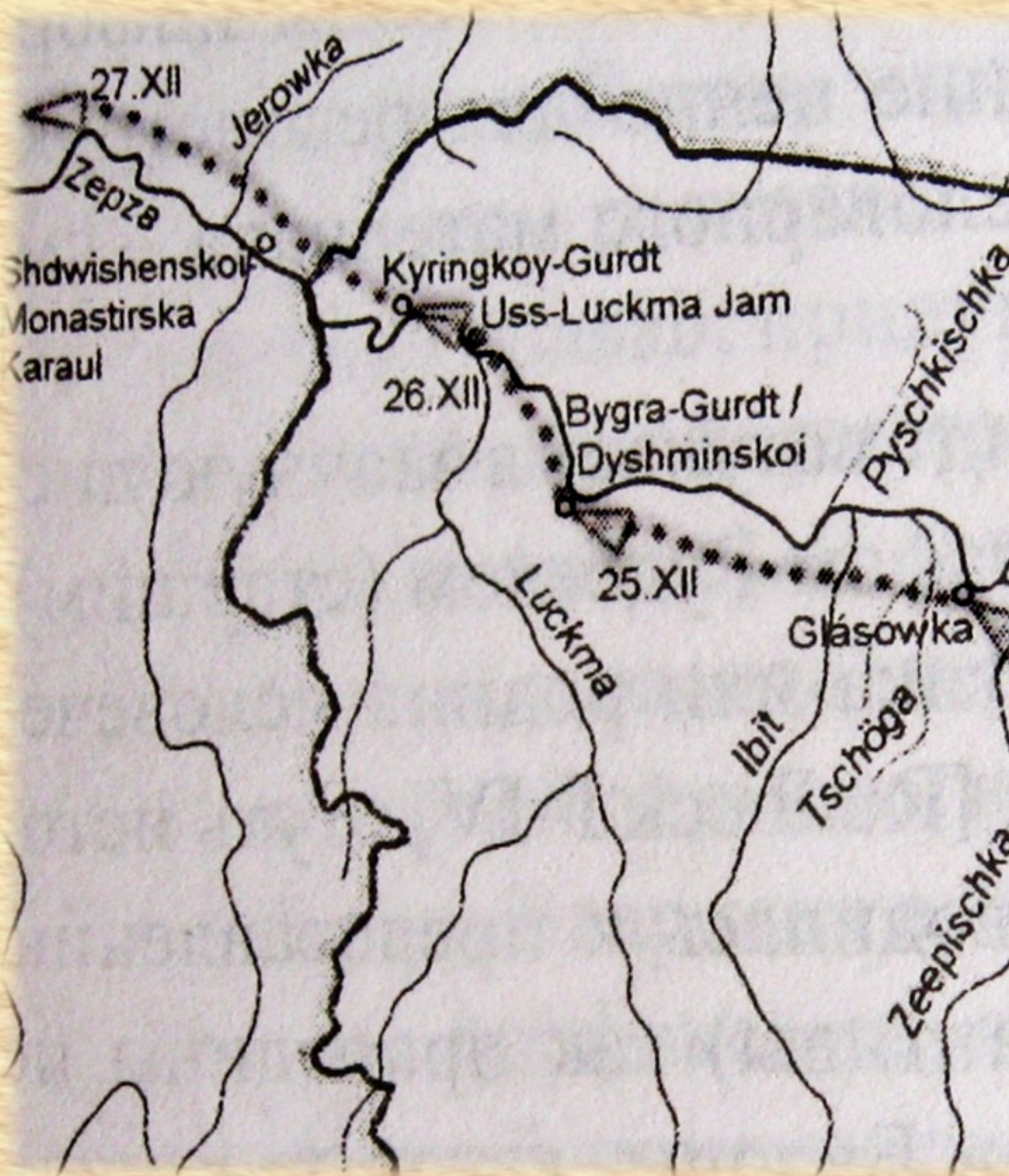
Долгих два года, с 1726 по 1728 гг., он возвращался из Тобольска в Санкт-Петербург, собирая материалы по этнографии народов, проживавших по пути его следования.

На 10 санях, груженных «раритетами», в сопровождении двух слуг: Петера Кратца (переводчика на русский язык) и повара Михайлы и двух конвойных солдат (один из них – Семен Гурьев), проехал сначала по Каме до устья Обвы, затем вверх по Обве к Чепце.

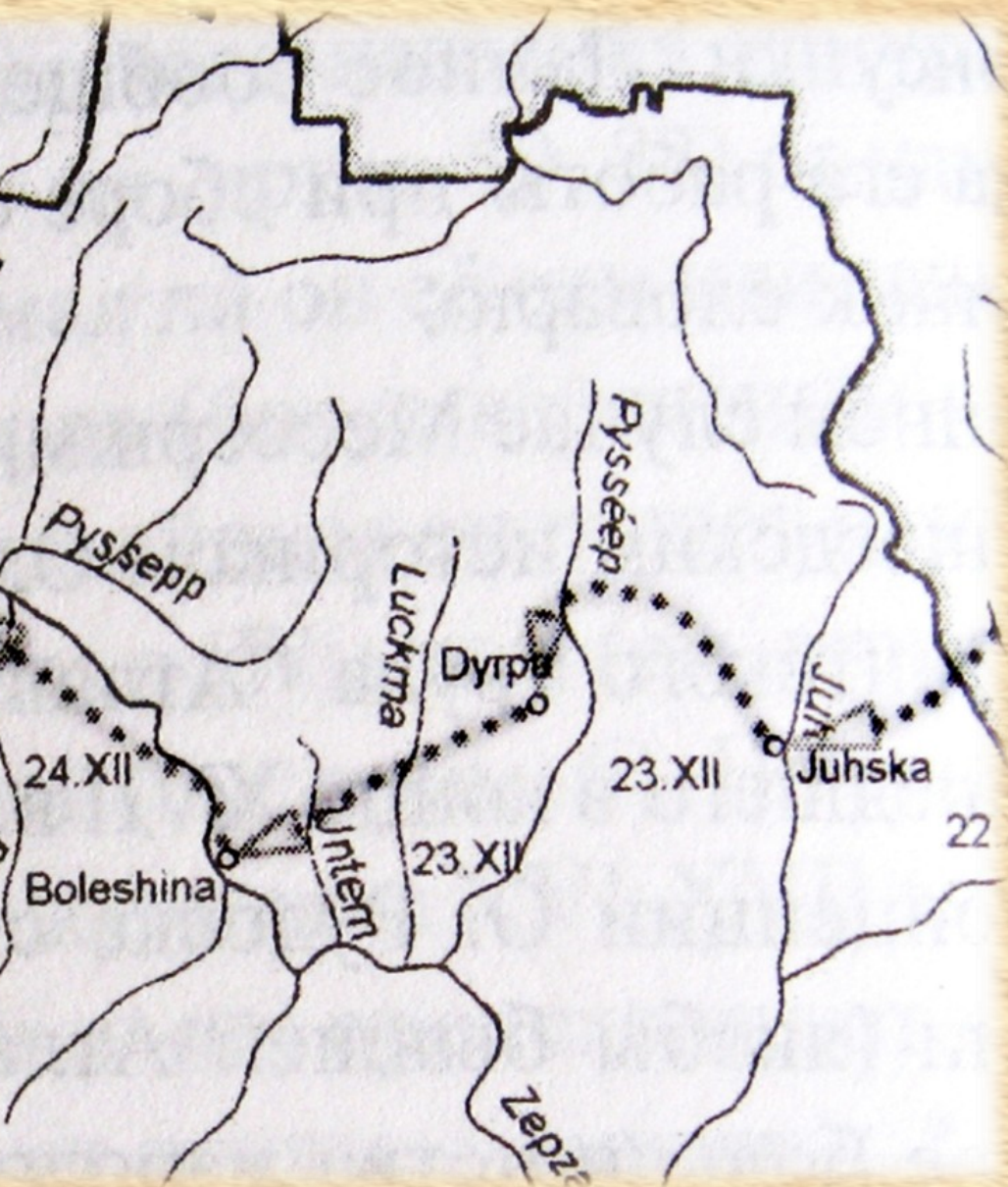
Вдоль Чепцы (по современной территории Кезского, Глазовского, Базинского и Ярского районов Удмуртии) исследователь добирался 22 - 26 декабря 1726 г. Проехал, преодолевая морозы и жару, метели и распутицу. Спал, в основном, в дороге, короткие передышки использовал для сбора полевого материала и дневниковых записей.

По пути останавливался в селениях: Юски, Дырпа, Базино, Глазов, Сыга, Дизьмино, Усть-Лекма, Кырингкёй гурт (возможно, село Елово).

Карта пути Д.Г. Мессершмидта по Чепце (рисунок В.В. Напольских)

- На карте записаны названия рек бассейна Чепцы.
- Правые притоки: Юс, Пызеп, Люк (Люкма), Унтем, Пызеп, Пышкец (Пышкишка).
- Левые притоки: Сепыч (Сепышка), Сыга (Чёга), Убыть (Ибит), Лекма (Люкма).

- Записаны названия селений: Юски (Юска), Дырпа, Балезино (Болезина), Глазов (Глазовка, Глазова), Дизьмино (Дизьминской, Биграгурт), Усть-Лекма (Усть-Люкма ям), Елово (?) (Кырингкёй гурт)

В дневниковых записях Д.Г. Мессершмидт отмечал:

(л. 353 с. 699)

1726. December. Mit Schlitten von Solikamskoi nach Dyrpa Derévna d.23 Decemb.

... Nur waß ihren Nahmen (Woitiack) betrifft ..., so diesem Volcke von denen Russen also gegeben worden...

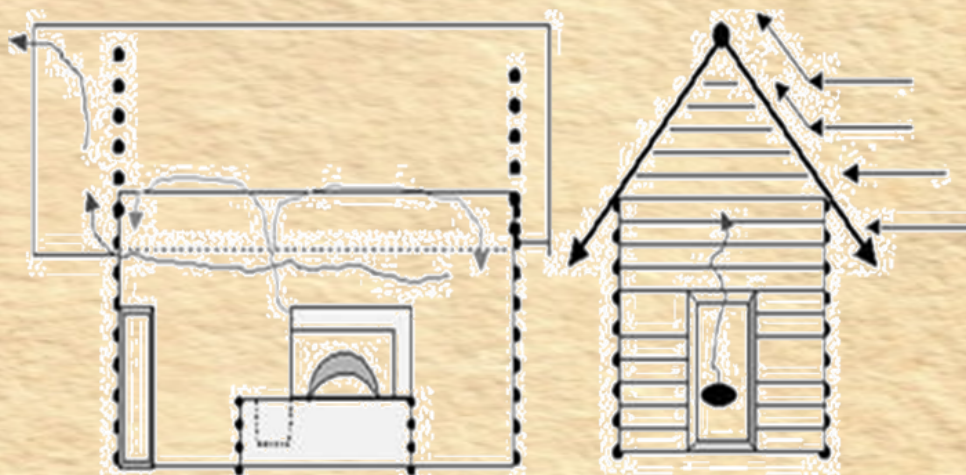
Und ist ihr Nahme d[a]ß sie sich in Ihrer Sprache von alters her bedienet, eigentlich Uhd-murt; d.i. Uhdische-leüte; den Murt heißet so viel als homo: dahero Sie auch in ihrer Uhdischen Sprache andere Völker z.e. Russen Ssüytsch-murt; Muhammedische Tataren Bygëer-murt; Czeremißen Pôor-murt; it. ein Mannes-bildt Woorgoron-murt, ein Weibßen; Kyschna-murt. u.s.w. benennen.

"Что же касается их названия вотяк [Woitiack], то это есть внешнее прозвище народности, которое было дано этому народу русскими; а их имя, которое им для себя на их языке издревле служит есть на самом деле удмурт [Uhd-murt], уд-ские люди [die Uhdische leute], так как мурт [Murt] значит также „человек“; отсюда же они на своём удском языке [in ihrer Uhdischen sprache] и другие народы называют, напр. русских – зуч-мурт [Ssuyschmurt], татар-магометан бигер-мурт [Bygéer-murt], черемисов пор-мурт [Pôormurt], также и мужчину воргорон-мурт [Woorgoron-murt], женщину – кышно- мурт [Kyschna-murt]" и т.д. [Напольских В.В.]

22 декабря 1726 г. около трех часов пополудни Мессершмидт остановился в первой удмуртской деревне Юска примерно из шести курных изб. Здесь переночевали и накормили лошадей. Путешественник описал избу, одежду, образ жизни, религию, язык удмуртов.

«Моя квартира была у одного вотяка, потому что русские здесь уже не живут. Их здешние жилища были все на один фасон, а именно, казались как бы построенными русскими плотниками, поскольку в целом они не отличались от русских курных изб, только дверь вырублена на том месте, где русские обычно делают задвижное окно в гинекей или бабий кут, напротив устья печи.

Перед устьем печи находится широкая плита, а на конце её – глубокая яма, куда сгребают горячие угли из печи, чтобы они могли служить для приготовления пищи на

Дверь (прямоугольная рамка) может располагаться только напротив устья печи, под волоковым окном. Последнее прикрыто свесами крыши от задувания, ибо находится в зоне аэродинамической тени

23 декабря в 11 дня были уже в «вотяцкой (или скорее удмуртской)» деревне Дырпа из 10 курных изб. Зафиксировал этническую близость удмуртов, марийцев, мордвы, коми-пермяков, манси, ханты, селькупов и кетов.

23 декабря «после 10½ часов ночи достигли красивой удмурдской или вядтяцкой деревни Болезина» из 15 или более курных изб. Квартира была столь холодна, что «там и собаки бы завыли», <...> поэтому там «поспешно затопили» печь.

24 декабря утром закупили одежду, собрали сведения, около 3½ часов пополудни поехали далее сквозь густой лес по берегу Чепцы. По причине плохой дороги и частых опрокидываний проделывали всего по 3 версты в час; через 8 часов около 11¾ часов полуночи прибыли в Глазовка-деревню «на правом берегу Чепцы» (ошибка!). Квартирой была красивая горница у одного из каринских татар, туда поставили письменный стол. Записав впечатления в дневник, ученый завернулся в волчью шубу («в избе было очень холодно») и притулился подремать на скамье в углу избы.

25 декабря. Воскресенье. Праздник 1-ый день Рождества Господня; пасмурно, снег, слабеющий мороз, не очень холодно. Попил чаю, от хозяина записал этнографические сведения о татарах, удмуртах и бесермянах (называя последних чувашами).

Днем слуги (Иван Гурьев и Петер Кратц) закупили и оплатили еще один удмуртский женский костюм. В дневнике записал названия элементов одежды по-удмуртски и их стоимость.

Элементы удмуртского женского костюма, приобретенные в Глазове:

Штани - женские короткие штаны – 6 коп.

Їуглэс - чулки – 5 коп.;

Кут - башмаки без подвязок – 1 коп.;

Зар - женский пояс «на бедрах поверх рубахи» – 20 коп.;
Дэрем - длинная рубашка – 25 коп.;
Кабачи – «вышитый матерчатый нагрудник для прикрытия разреза рубахи на груди» – 25 коп.;
Шотдэрем - льняной халат «спереди открытый так, что при запахивании грудь не бывает закрыта, и в этом случае он должен быть опоясан» – 20 коп.;
Сирес – оплечье или «воротник, прикрепляемый к кафтану лентами» – 35 коп.;
Ашкон – украшенный головной убор – 60 коп.;
Сюлык – «вышитый белый покров на ашкон» - 15 коп.;
Дукес – кафтан, «пальто или зипун от дождя или снега, спереди обычно застегивается» - 0 коп.
 Итого = 2 руб. 12 коп.

Мессершмидту принадлежит первое изображение удмуртки за прялкой в высоком головном уборе типа айшон- ашкон [Aschkon]

Всего приобретено
 2 комплекта женской одежды
 и 1 комплект девичьего головного убора (в с. Балезино, д. Глазовка и д. Бигра гурт) на общую сумму 5 руб. 05 коп.

Исследователь отметил, что одежда изготовлялась из отбеленного крапивного, конопляного или льняного холста. На примере двух комплектов женской одежды, купленных в «Болезино» и «Глазовка-деревне», можно сделать вывод, что старинный удмуртский женский костюм был сложносоставным.

Шортдэрем представлял собой верхний кафтан или распашную рубаху, «вышитую шерстью или шёлком-сырцом». Автор сравнил её с польскими шубами, которые тоже разрезаются на локтевом суставе. Спереди кафтан открыт так, что, когда его запахивают, «грудь не бывает закрыта, и в этом случае он должен быть опоясан».

Кабачи, по словам автора, это вышитый матерчатый нагрудник для прикрытия разреза рубахи на груди.

Сирес – «шёлковый широкий отложной воротник или оплечье, прикрепляемый к кафтану лентами».

Зар – женский пояс или «пояс на бёдрах поверх рубахи». К сожалению, в записях отсутствует его описание. По оценке стоимости предмета (20 коп. и 40 коп.) можно предположить о тонкой работе и искусной отделке.

Ашкон – «высокий головной убор с неотделимыми принадлежностями, <...> «сделанный из бересты, <...> вышитый разноцветными шерстью и шёлком, и украшенный множеством стеклянных бус или разноцветной эмалью (по-русски бисер) и четырьмя-пятью горизонтальными рядами свинцовых копеек. <...> «надевается на обернутый вокруг головы длинный льняной платок так, что надвигается сильно на лоб почти до бровей <...>, на макушке головы, а сзади привязывается вокруг шеи».

Сюлык – «вышитый белый покров на *ашкон*, подобный французскому куаффюру», опускается на лицо или поднимается по необходимости.

Дукес – белое, а бывает зелёного и красного сукна, застёгивающееся спереди пальто или зипун от дождя или снега.

В «Юска деревне» описал, а в Биграгурте (Дизминской деревне) приобрел девичью круглую шапочку («типа

еврейских кожаных колотов»), называемую *такья*, «пёстро вышитую разными цветами и обвешанную бисером и свинцовыми копейками».

Очевидно, женщины не очень охотно расставались с одеждой, которой они «в дни жертвоприношений и в другие праздничные дни обычно наилучшим образом себя украшают». Не случайно путешественник с досадой пишет, что в Глазовке ему пришлось задержаться до полудня в поисках предметов одежды, «поскольку пришлось добывать всё по отдельности, что-то тут, что-то там».

Эту одежду Мессершмидт собирался поместить в собственном музее «на кожаном набитом паклей болване или манекене».

Однако по возвращении в Санкт-Петербург все собранные коллекции забрали в Академию Наук и выдали вознаграждение в 200 руб. (между тем, он покупал их на собственные деньги, потому что с конца 1725 г. жалования исследователь не получал).

Лично принадлежавшая ему часть этнографических и иных коллекций затонула в Балтийском море во время кораблекрушения возле Пиллау 27 октября 1729 г.

Оставленная в Академии наук часть коллекции погибла во время пожара в здании Кунсткамеры в 1747 г.

Удмуртки. Рисунок Е.М. Корнеева 1812 г.
Бумага, офорт, акватинта. Из фондов Гос.
центр. театр. б-ки., 1990 г .

25 декабря по пути из Глазовка-деревни через холмистый пихтовый, еловый, берёзовый, осиновый и липовый лес Мессершмидт проехал деревню Чёгинский Ям (д. *Сыга*), расположенную на обоих берегах р. Большая Чёга. Пересек речку Ибит (*Убыть*), проехал устье реки Пышкишка (Пышкец).

Около 11 часов ночи приехали в Бигра-гурт, по-русски называемой Дизьминска (д. *Дизьмино*), «чтобы накормить лошадей и переночевать, так как было настолько пасмурно и сумрачно, что свет луны был для нас бесполезен».

26 декабря около полуночи, сидя, подремал. «Тем временем изба была протоплена и согрелась». Приказал приготовить чай и расспрашивал об удмуртских названиях растений и животных. С огорчением узнал, что удмурты не почитают христианскую веру, предпочитая свои языческие божества. Хозяин избы «упрямый злонравец, весьма вызывающе и раздраженно» ответил: «что мне спрашивать о Христе? Я вовсе не желаю знать его!».

26 декабря «пополудни достиг яма или деревни Усть-Люкма (*Усть-Лекма*) из 20 курных изб». Не останавливаясь, деревню проехали.

26 декабря через шесть верст достигли последней удмуртской деревни Кырингкёй (с. *Елово Ярского р.?*) в 13-14 курных изб «где пришлось задержаться до полуночи из-за того, что лошади сильно устали». Попил чаю, поел, «расспрашивал о языке и земледелии, в котором они (*удмурты*) очень прилежны, ... о ткачестве, в котором они также весьма искусны».

27 декабря. Вторник. Праздник 3-ий день Рождества Господня. Пасмурно, густой снег, безветрие, умеренный мороз. Позади остались удмуртские языческие деревни, впереди была русская сторона: селения Воздвиженский, Монастырский Караул, Нижевой Повозный Ям, Лышковская, Горбушинская, село Спасское.

В д. Кариной (**29 декабря**) много расспрашивал об удмуртах татарина-купца. И описал процесс изготовления чашек из березового капа.

30 декабря около полуночи экспедиция достигла города Вятки или Хлынова, столицы Вятской провинции. Город почти в два раза больше, чем Соликамский, примерно равен Тобольску (столице Сибирской губернии, в состав которой входила Вятская провинция). В городе много каменных храмов или церквей, и дома как в деревнях.

По пути через русские селения он писал: «... уселся за дневник и записал сюда собранные до сих пор слова Удмурд<-> или Вюад-яхского языка»:

1. ODDICK; Ems	20. KYISHE;	80. TIEMESS-DAN;
2. KYIK; zwey.	21. KYISHE-ODDICK.	90. ODKMESS-DAN;
3. QVYN; drey.	29. KYISHE-OGKMÄSS.	100. SCHU;
4. NYIL; vier	30. QVÄMEN;	101. SCHUN'-ODDICK;
5. HUIT; fünf ;	31. QVÄMEN-ODDICK;	102. SCHUNA-KYIK.
6. QVÄÄDT. Sechs	39. QVÄMEN -OGKMÄSS	109. SCHUN'-OGKMESS,
7. SCHISHIM; Sieben	40. NYILDAN.	110. SCHUNA-DASS;
8. TIEMESS Acht	41. NYILDAN-ODDICK.	111. SCHUNA-DASS-ODDICK.
9. ODKMES; Neün;	49. NYILDAN-OGKMESS	119. SCHUNA-DASS-OGKMÄSS;
10. DASS; Zehn.	50. HUIT-DAN;	120. SCHUNA-KYISHE;
II. DASS-ODDICK ETC.	60. QVÄÄT-DAN;	121. SCHUNA-KYISHE-ODDICK
19. DASS-OGKMES;	70. SCHISHIM-DAN;	190. SCHUN'-OGKMES-DAN.
20.)		199. SCHUN'-OGKMAS-DAN
		OGKMES.

Так появился первый немецко-удмуртский словарь, 344 слова

Вернувшись в столицу, Мессершмидт обработал, систематизировал и переплел свои рукописи, а также сводную работу по итогам экспедиции **Sibiria perlustrata**.

Практически все материалы Д.Г. Мессершмидта были изданы в Берлине в пяти томах (1962–1977) на немецком языке, но в них не вошла «несибирская» часть исследований и, в частности, «удмуртские» дневниковые записи.

Труд перевода и публикации этой части дневников взял на себя этнограф, доктор исторических наук В.В. Напольских (УдГУ). Он утверждает, что не с Ф.И. фон Штраленберга, как считалось ранее, а именно с Мессершмидта «началось научное изучение удмуртов». Рукописи Мессершмидта неоднократно использовали многие российские ученые и вопрос об издании на русском языке ставился с 1731 г.

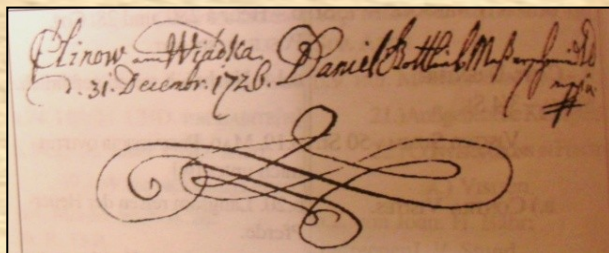
Сегодня от огромного научного наследия ученого по удмуртской этнографии нам доступны лишь дневники и единственный рисунок [удмуртки за прялкой], помеченный датой 1626 г., поверх которого обведена новая дата – 1737 г. Очевидно, это – попытки издания трудов Мессершмидта уже после его смерти в 1735 г.

М.Г.Новлянская, автор первой научной биографии Д.Г.Мессершмидта, вышедшей в Ленинграде в 1970 году, отмечала, что *« ... Полная лишений и опасностей жизнь путешественника и чрезвычайно тяжелый труд ученого, осуществлявшего в единственном лице научное исследование огромной территории, в очень сложных природных условиях, подорвали его здоровье. В Петербург Мессершмидт вернулся больным и с почти утраченным зрением. Большая и лучшая часть из собранных коллекций*

и материалов была отдана Академии наук, а оставшиеся у него коллекции и материалы он потерял во время кораблекрушения при возвращении на родину. Потеря материалов, собранных такой дорогой ценой, была для ученого тяжелым ударом, после которого он не смог оправиться и вернуться к научной деятельности. Больной и нищий Мессершмидт не смог устроиться у себя на родине и в 1730 году снова вернулся в Россию. Он жил в Петербурге в крайней бедности, всеми покинутый и забытый умер в 1735 г.»

Д.Г. Мессершмидт стал первым исследователем северных удмуртов.

- Зафиксировал самоназвание удмурт и другие удмуртские этнонимы (калмез, ватка).
- Собрал системные сведения о территории расселения северных удмуртов.
- Описал образ жизни, традиционные занятия, жилище, семейные обычаи и религию народа.
- Составил первый удмуртский словарь из более 300 слов, приводя соответствие им на немецком и латинском языках.
- Описал и закупил 2 комплекта традиционной женской одежды и 1 комплект девичьего головного убора.
- Создал первый карандашный рисунок одежды чепецкой удмуртки.

Подпись Д.Г.Мессершмидта в конце дневника

По следам Мессершмидта.

Клуб краеведов г. Глазова поставил перед собой цель – осуществить экспедицию, посвященную памяти Д.Г.Мессершмидта, и проехать по тем селениям, которые он посетил или упомянул в своем дневнике.

Задачи: 1) выяснение проходимости маршрута в современных условиях и выбор транспорта; 2) выявление туристической привлекательности маршрута; 3) историческое просветительство; 4) мотивация к исследовательской деятельности; 5) активный отдых.

Участники экспедиции разделились на 2 группы.

Автобусный маршрут: Глазов – деревня Дырпа – село Юски – деревня Александрово – село Балезино – Глазов – деревня Дизьмино – Яр – село Елово – Глазов.

Участники экспедиции **на снегоходах** двигались по особому плану по маршруту, максимально приближенному к историческому пути Д.Г. Мессершмидта: Глазов – деревня Юски – деревня Дырпа – село Балезино – Глазов – деревня Дизьмино (Биграгурт) – село Елово – Глазов.

д. Юски Кезского района, 2017 год

Участники экспедиции во главе с А.И. Ивановым, 2017 г.

Участники экспедиции **на снегоходах**

Маршрут максимально приближен к историческому пути Д.Г. Мессершмидта

Муниципальное учреждение культуры
«Глазовская районная централизованная библиотечная система»
муниципального образования «Глазовский район»
427620, Удмуртская Республика, г.Глазов, ул. Кирова, д.11
к.т.8-950-822-51-79 / 8 (34141) 5-59-20
e-mail cbs@glazrayon.ru
сайт библиотеки <http://glazovskaya-r-bibl.wixsite.com/grcbs>

Городская общественная организация «Краеведческий клуб » города Глазов УР